

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

АДУЦКЕВИЧ Людмила Болеславовна

ПРОЦЕССЫ СЕМАТИЗАЦИИ ЛЕКСИКИ НЕРОДНОГО ЯЗЫКА
(психолингвистическое исследование)

Специальность 10.02.19 - теория языковедения

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск 1993

Работа выполнена на кафедре теоретического и славянского языковедения Белорусского государственного университета

Научный руководитель: доктор филологических наук
профессор Н. Б. Мечковская

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
профессор Э. А. Харитончик

кандидат филологических наук
доцент Л. Н. Чумак

Ведущая организация: Могилевский педагогический
институт имени А. Кулешова

Защита состоится "16" февраля 1993 года в 14 часов на заседании специализированного совета Д 056.03.06 при Белорусском государственном университете

Адрес: 220030, Минск; ул. К. Маркса, 31, филологический факультет, аудитория 47.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Белгосуниверситета.

Автореферат разослан "15" января 1993 года.

Ученый секретарь
специализированного совета
доктор филологических наук
профессор

М. П. Шуба

П. П. Шуба

Проблематика работы связана с изучением процесса понимания неизвестных слов в условиях овладения неродным языком. Воспринимаемая тексты на неродном языке, человек встречается с неизвестными ему словами, в процессе семантизации которых работают два механизма распознавания: синтагматический и парадигматический. При синтагматическом поиске значения реципиент учитывает положение неизвестного слова в контексте, прежде всего, его грамматическую позицию и лексическую сочетаемость. В процессе парадигматической семантизации, которая является ведущей в случае недостаточности контекста, языковое сознание учитывает морфемно-словообразовательную структуру и фонетическую оформленность слова. Владение лексической системой языка включает в себя понимание не только значений лексических единиц, но и значений тех слагаемых (морфем), из которых они состоят, а также представления о тех правилах, по которым созданы и создаются слова, т.е. о действии и результатах действия словообразовательных моделей. Это позволяет предположить, что процесс парадигматической семантизации неизвестного слова зависит от того, как выражена семантика слова его структурой.

Актуальность исследования определяется необходимостью изучения процессов семантизации неизвестных слов в зависимости от их структуры. К настоящему времени структура и семантика производного слова получила всестороннее и глубокое описание (в работах Е. А. Земской, Е. С. Кубряковой, В. В. Лопатина, И. С. Удуханова и др.). В то же время проблемы функционирования производного слова в сознании говорящих, в частности, проблема овладения его семантикой, изучены недостаточно. Существующие психолингвистические исследования процессов осознания производных слов ставят своей основной задачей изучение особенностей восприятия семантики производного слова и ее изменение в языковом сознании в процессе функционирования слова (Л. В. Сахарный, В. А. Сударикова, Т. И. Доценко). При рассмотрении процессов семантизации неизвестных слов основное внимание уделяется различным способам осознания их семантики и правилам оформления результатов семантизации во внешней речи (Л. В. Сахарный, С. И. Тогоева, А. М. Шахнарович, Н. М. Юрьева). Однако, при максимальном внимании к индивидуальным психологическим особенностям семантизации, недостаточно учитывается собственно лингвистический аспект производного слова, а именно то, как выражена семантика слова его структурой. Между тем семантизация неизвест-

ных слов при прочих равных условиях зависит от характера словообразовательной структуры семантизируемого слова.

Цель работы состояла в том, чтобы показать, каким образом в условиях овладения неродным языком происходит процесс парадигматической семантизации неизвестных слов в индивидуальном сознании. В соответствии с целью решаются следующие задачи:

1). Выявить лингвистические ориентиры, направляющие языковое сознание в процессе осмысления неизвестных слов, и определить иерархию этих ориентиров с точки зрения равной значимости в процессах семантизации.

2). Выявить зависимость между структурой слова и способом его осознания; показать, как влияют на процесс семантизации неизвестных слов такие морфемно-словообразовательные характеристики, как производность/непроизводность слова; степень членимости основы; наличие и степень идиоматичности семантики слова; количество корневых морфем.

3). Установить отличительные особенности процесса семантизации неизвестных слов русского языка славянами и неславянами; показать, как влияет родство языков на процесс осмысления неизвестных слов неродного языка.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые на основе эксперимента, направленного на семантизацию неизвестных слов неродного (русского) языка равноязычными испытуемыми, сделана попытка определить иерархию лингвистических ориентиров, направляющих процесс осмысления неизвестных слов, в зависимости от степени их значимости для процессов семантизации. Впервые исследуется зависимость между способами осознания неизвестных слов и степенью их мотивированности, которая определялась на основе следующих морфемно-словообразовательных характеристик: производность/непроизводность основы слова, степень членимости основы слова, наличие и степень идиоматичности семантики, количество корневых морфем.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется ее связью с исследованием семантики производного слова, структуры языкового сознания, закономерностей речевой деятельности. Исследование процесса овладения семантикой неизвестного слова позволяет приблизиться к пониманию того, каким образом языковая семантика хранится в сознании человека и функционирует в речевой деятельности. Теоретические выводы и экспериментальные данные о за-

кономерностях процессов семантизации могут найти применение в вузовских курсах введения в языковедение и общего языковедения, словообразования, в спецкурсе по психолингвистике и теории речевой деятельности. Изучение процесса овладения семантикой неизвестного слова может иметь значение в лингводидактике родного и неродного (иностранного) языка. Данные, полученные в ходе психолингвистического исследования, могут быть использованы в качестве теоретической основы при выработке эффективных методик расширения лексического запаса учащихся.

Материалом исследования служили 300 предположительно неизвестных испытуемым существительных, которые были распределены на несколько групп и подгрупп путем последовательной дихотомии на основе следующих пяти дифференциальных признаков: а) производность - непроизводность основы слова; б) одна - две корневые морфемы; в) полная - ослабленная членимость; г) отсутствие - наличие идиоматичности семантики; д) высокая - низкая идиоматичность. В понимании соответствующих семантико-словообразовательных категорий мы опирались на работы Г. О. Винокура ([1946] 1969), М. В. Панова (1956, 1968, 1975), И. А. Мельчука (1960, 1968), Н. А. Янко-Триницкой (1963, 1968, 1975), Е. А. Земской (1969, 1973), Е. С. Кубряковой (1974, 1976, 1980), О. П. Ермаковой (1984).

Дихотомическая систематизация лексики для эксперимента представлена на следующей схеме:

В качестве лексического материала эксперимента привлекались слова следующих словообразовательных групп:

А. Непроизводные слова. К этой группе слов наряду со словами неизменяемыми и нечленимыми (*обод, репа*), которые составляют абсолютное большинство в группе А, были отнесены слова, утратившие производность, но сохраняющие формальную членимость (*охлапка*). Существительные этой группы даны в "Словословословном словаре русского языка" А. Н. Тихонова (1985) как вершины словообразовательных гнезд.

В. Производные слова с ослабленной членимостью. В группу слов с ослабленной членимостью наряду со словами с уникальными аффиксами (*стеклярус, огниво*) были отнесены слова с редкими аффиксами (*смотряны, паводок*), т.е. образованные по непродуктивным и малоупотребительным моделям. Под продуктивностью модели понималась количественная характеристика соответствующего словообразовательного ряда, а под употребительностью - встречаемость слов данной модели в тексте. Степень продуктивности аффикса устанавливалась на основе "Обратного словаря русского языка" (1974), степень употребительности аффикса - на основе частоты, которую имеют слова с данным аффиксом в "Частотном словаре русского языка" под ред. Л. Н. Засориной (1977). Редким считался аффикс, встречающийся в небольшой группе слов (около 10), ни одно из которых не зафиксировано в словнике частотного словаря (т.е. соответствующие слова имеют частоту ниже 10). В группу В были отнесены существительные, членение которых затруднено из-за нерегулярных чередований в корне (*дуренок*), и слова с регулярными чередованиями в корне в сочетании с такими факторами, как малая длина корня (2-3 буквы) и положение его в середине слова: *сыщик, подонки*.

В. Производные слова с полной членимостью. Данную группу составили производные слова, входящие в двойные ряды соотношений: слов с одинаковой производящей основой и слов с одинаковым словообразовательным формантом, за исключением тех производных, которые образованы по непродуктивным и малоупотребительным моделям.

Производные слова с неидиоматичной семантикой могут быть противопоставлены словам с идиоматичной семантикой как слова полной, "стопроцентной" мотивированности словам относительно мотивированным. Группу слов с нефразеологичной семантикой составили, во-первых, существительные, в которых словообразовательный аффикс обладает невариативным значением: *слоенюк, дубняк*. Во-вторых, существительные с вариативным словообразовательным аффиксом, значение которого конкретизируется семантикой корня: *хитрец, хвали-*

тель, выдумщик. В-третьих, многозначные существительные, в которых аффикс реализует значение лица и предмета: *счетчик, сборщик*. В-четвертых, существительные, имеющие легко предсказуемое семантическое приращение: *бетонщик, доильница*.

Слова с идиоматичной семантикой неоднородны: они могут обладать большей или меньшей степенью мотивированности. При классификации слов мы исходили из наличия взаимосвязи между идиоматичностью семантики слова и его мотивированностью. При создании каждое слово мотивируется другим, исходным для него словом. Но в процессе функционирования производного слова семантическая связь с мотивирующим может ослабляться или даже утрачиваться. Наблюдения показывают, что чаще утрачивают семантическую связь с производящим, т.е. лексикализуются, производные слова с идиоматичной семантикой. Критерием для установления большей или меньшей степени идиоматичности было, соответственно, отсутствие или наличие в словарной дефиниции в "Словаре русского языка" под ред. А. П. Евгеньевой (М., 1985-1988) (в дальнейшем изложении - СЕ) производящего (или его синонима) или однокоренного слова к толкуемому: *десятник* - "Старший над группой рабочих (на строительных работах)"; *водник* - "Работник водного транспорта". Слова, образованные от "вторичного" несвободного значения мотивирующего слова, даже в тех редких случаях, когда в словарной дефиниции есть производящее или однокоренное, включались в группу слов с высокой степенью идиоматичности: *глубинка* - "Глубинный, далекий от центра населенный пункт" (СЕ). В группу слов с высокой степенью идиоматичности вошли также семантически обособленные производные, независимо от наличия или отсутствия производящего в словарном толковании: *нахлебник* - 1. "Тот, кто живет на чужих хлебах, на чужие средства, приживальщик" (СЕ).

Таким образом, в группе В было выделено три подгруппы: В-1 - слова с высокой степенью идиоматичности; В-2 - слова с низкой степенью идиоматичности (Название этой подгруппы условно: входящие в нее слова могут иметь большой объем семантического приращения.); В-3 - слова с неидиоматичной семантикой.

Г. Сложные слова. Данную группу составили сложные и суффиксально-сложные существительные (в дальнейшем изложении обе подгруппы слов называются термином сложные слова), различные по степени идиоматичности. Критерии разграничения сложных слов по степени идиоматичности аналогичны критериям соответствующей

классификации простых производных. Отсутствие обоих мотивирующих слов в словарном толковании свидетельствовало о высокой степени идиоматичности: *головоломка* - "Загадка, задача, требующая для своего разрешения большой догадливости, сообразительности" (СЕ). Присутствие в толковании одного или обоих мотивирующих слов или их синонимов при наличии семантического приращения свидетельствовало о низкой степени идиоматичности: *однолюб* - "Тот, кто любит всю жизнь только одну женщину" (СЕ). Неидиоматичные сложные существительные не имеют скрытых семантических компонентов: *домовладелец* - "Владелец дома" (СЕ). Подгруппы сложных слов по количеству единиц соотносимы с подгруппами аффиксальных производных.

При отборе слов для эксперимента предполагалось, что корень (или корни) слова известен испытуемым (за исключением группы А).

Методика исследования включала в себя проведение психолингвистического эксперимента по семантизации русских слов иностранцами и анализ полученных толкований, на основании которых были выделены способы семантизации. Методика эксперимента состояла в последовательном внеконтекстном предъявлении каждого существительного 20 испытуемым (10 славянам и 10 неславянам) для семантизации. Каждое из слов предъявлялось одновременно в устной и письменной форме с проставленным ударением. В эксперименте участвовали болгарские, венгерские, немецкие, польские, словацкие, чешские студенты, обучавшиеся в Минске.

В результате проведенного эксперимента получено 6000 ответов: 5178 из них являются положительными, т.е. содержат то или иное толкование значения слова, 822 ответа содержат отказы от семантизации. Полученные от испытуемых толкования представляют собой метатексты, различные по степени развернутости и структуре. Анализ метатекстов в сопоставлении с характеристиками (морфемно-словообразовательными, фонетическими) слов-стимулов позволяет в какой-то мере реконструировать процесс семантизации слова, т.е. тот процесс, который шел в сознании человека. При этом один и тот же подход к семантизации (способ семантизации) может быть представлен эксплицитно различными по структуре толкованиями.

При восприятии слова как членимой единицы испытуемые пытаются его семантизировать, исходя из семантики вычлененных компонентов. Части слова, на которые испытуемые опираются при семантизации, соответствуют существующим в языке морфам, хотя произведенное членение может и противоречить действительной членимости конкрет-

ных слов. При неверном членении слова (т. е. когда проводимое членение не соответствует формальному морфемному составу слова-стимула) идентификация выделенных испытуемыми морфов (или квазиморфов) является окказиональной. Например, слово *жало* при семантизации воспринимается как членимое в словообразовательном плане: в нем выделяется квазикорень *жа-* и квазисуффикс *-д(о)* (*жало* - 'ручной прибор для жатвы'). При членении, соответствующем действительной членимости слов-стимулов, идентификация морфем может быть как узуальной, так и окказиональной. Узуальность или окказиональность членения слова на морфы отдельными испытуемыми, а также узуальность или индивидуальность их идентификации влияет на результаты процесса семантизации (с точки зрения возможности - невозможности возникновения узуальных значений в толкованиях испытуемых), но сам механизм осмысления неизвестного слова не зависит от того, находятся ли в соответствии с языковой нормой значения, приписываемые выделенным морфем в данном слове-стимуле. Важно, что эти значения в языковой системе могут выражаться формой, которую имеет вычленимый из состава слова морф. Поэтому при обсуждении результатов эксперимента идентификация морфем по этому признаку, как правило, не квалифицируется.

На замяту выносятся следующие положения:

1. В процессе парадигматической семантизации неизвестных слов языковое сознание опирается на ряд формально-семантических черт слова, которые выступают как ориентиры для языкового сознания. Их иерархия в процессах семантизации такова: 1) морфемный состав слова, семантика его морфем; 2) семантика словообразовательной модели; 3) звуковое сходство семантизируемого слова с известными словами родного или изучаемого языка. В конкретных актах семантизации языковое сознание может учитывать как все указанные ориентиры, так и только отдельные из них.

2. Способ осознания семантики неизвестного слова в определенной мере зависит от структуры слова. Для семантизации производных слов наиболее значимо звуковое сходство с известными словами. Для слов с ослабленной членимостью характерна семантизация на основе идентификации корня (или квазикорня) при осмыслении уникальной аффиксальной (или квавиаффиксальной) части как носителя словообразовательного значения. Основным способом осмысления производных и сложных слов с полной членимостью является семантизация на основе идентификации всех или нескольких морфем в соот-

ветствии со значением словообразовательной модели.

3. Способ и результаты семантизации неизвестного слова зависят от степени его мотивированности, которая определяется на основе следующей дихотомической системы дифференциальных признаков: производность - непроизводность основы слова; одна-две корневые морфемы; полная-ослабленная членимость; отсутствие-наличие идиоматичности семантики; низкая-высокая идиоматичность.

4. Процесс семантизации слова включает следующие операции: 1) первичное целостное восприятие незнакомого слова (включая план содержания и план выражения); 2) опознавание-осознание фонетико-фонологического состава слова; 3) членение слова на морфы и идентификация морфов: соотнесение с выделенным звуковым комплексом некоторого морфемно-словообразовательного комплекса; 4) восстановление производящего слова; 5) подведение слова под определенную словообразовательную модель; 6) лексическая конкретизация в рамках предполагаемой модели (принятие решения относительно значения предъявленного слова).

5. Влияние родного языка славян в сравнении с родным языком неславян носит более активный характер.

Апробация работы

Результаты исследования докладывались автором на болгарско-белорусском симпозиуме и на заседании кафедры теоретического и славянского языковедения Белгосуниверситета (июнь и ноябрь 1992 г.). Основные положения диссертации изложены в трех научных статьях.

Структура работы

Цель и задачи диссертационного исследования обусловили его структуру. Работа состоит из вводного раздела, основной исследовательской части, включающей три раздела, заключения, приложения и списка использованной литературы.

В приложении представлены в алфавитном порядке существительные, составившие исходный материал эксперимента, с указанием соответствующих групп слов. После тех существительных, толкования которых приведены в тексте диссертации, указаны страницы, на которых эти толкования обсуждаются.

СО Д Е Р Ж А Н И Е Р А Б О Т Ы

В первом (вводном) разделе "Семантика и семантизация производного слова в психолингвистическом освещении" рассматривается